

МЕЖДОМЕТИЯ В АНЕКДОТАХ

Красимира Петрова
Софийский университет им. Св. Климента Охридского

INTERJECTIONS IN JOKES

Krassimira Petrova
St. Kliment Ohridski University of Sofia

As a result of semantic, syntactic and pragmatic analysis of jokes we can identify the following functions of interjections in them: general expressive, emotional, figurative, illustrative, replacement, reinforcing, duplicated by a gesture, national-specific and ethnic speech characteristics of a character, hyperbolic expressiveness of borrowed interjections compared to “domestic” interjection, euphemization, and perhaps the main – entertaining, creating a humorous effect, often resulting from puns, etc.

Key words: semantic-pragmatic and functional characteristics of interjections in jokes and anecdotes

1. Междометия долго были вне фокуса внимания лингвистов, их образно называли «представителями вне закона» (“the outlaws of English”) (Нордкуист 2012), «пасынками и падчерицами грамматики» („заварените деца на граматиката“) (Ницолова 2008а). «Малые» слова все чаще становятся объектом лингвистического изучения и лексикографирования. Междометия остаются одной из самых противоречивых, многогранных и «загадочных» языковых единиц. Новые лингвистические подходы и создаваемые языковые ресурсы дают возможность по-новому взглянуть на их семантико-прагматические и функциональные характеристики.

Междометия трудно поддаются определению по общепринятым признакам в традиционной классификации частей речи – это «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций к окружающей действительности» (РГ 1982: 732). В болгарской лингвисти-

ческой традиции они объединяются со звукоподражаниями: «изолированная неизменяемая часть речи, с помощью которой дается звуковое выражение чувств и эмоций или уподобляются шумы живой и неживой природы» (Бояджиев, Куцаров, Пенчев 1999: 361, перевод мой – К. П.). Р. Ницолова разделяет прагматически ориентированное определение Феликса Амеки: «Междометия – неизменяемые слова, представляющие собой языковые жесты, которые означают ментальное состояние говорящего, действие, отношение к данной ситуации или реакцию на нее» (Ницолова 2008б: 481, перевод мой – К.П.).

Следует отметить сильную синкретичность междометных языковых знаков – они обозначают мгновенную спонтанную реакцию на внешние и внутренние события и эмоции. Это очень короткий, но конвенциональный языковой знак, часто сопровождаемый паралингвистическими компонентами, со специфическим фонетическим и интонационным оформлением, со смысловой нагрузкой, морфологически неизменяемый. Семантическая недифференцированность и многозначность междометий, их синтаксическая многофункциональность разрешается в зависимости от ситуации и контекста, от их структурной, дискурсивной и прагматической нагруженности, при взаимодействии с синхронными невербальными компонентами и др.

В данной работе, являющейся частью более обширного сопоставительного исследования междометий в русском и болгарском языках (см. Петрова 2007 и др.), анализируются функции междометий в анекдотах.

Анекдоты, независимо от устной или письменной формы бытования, обладают общими жанровыми характеристиками. Русский термин «анекдот» покрывает как устную, так и письменную форму его существования, в то время как в болгарском языке эти формы терминологически противопоставлены: *виц* – *анекдот*. Наш иллюстративный материал охватывает обе формы – как записи из разговорной речи, так и excerpiрованные примеры из письменных источников.

В современной русской системе речевых жанров анекдот обладает следующими языковыми характеристиками: воспроизводимостью в специфических коммуникативных ситуациях, некоторой клишированностью, многократной репродуцированностью с возможным варьированием, относительно постоянным набором персонажей со стабильными речевыми и поведенческими характеристиками, «изобразительностью» при рассказывании, стандартными критериями, определяющими текст в лингвистике текста (см. Шмелева, Шмелев

2002: 21 – 26). В тексте анекдота можно выделить два языковых слоя: 1) «текст повествователя» („слова от автора“) и 2) речь персонажей анекдота (там же: 31). Наш материал показал, что междометия встречаются только в речи персонажей анекдота, а не в «тексте повествователя». Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев сравнивают рассказывание анекдота с народным театральным представлением, где «все «роли» исполняются одним «актером» – рассказчиком анекдота. Никаких костюмов, масок или кукол не предполагается. Персонажи нередко бывают узнаваемы исключительно по речевым особенностям, которые тем самым играют роль своего рода *языковой маски соответствующего персонажа*» (там же: 38, курсив мой – К.П.). Междометия (в т.ч. и звукоподражания) являются частью речевой характеристики персонажей анекдотов.

2. В результате перечисленных выше характеристик оказывается, что междометие и анекдот – явления, которые «дружат» и «любят друг друга». Рассмотрим подробнее **функции междометий в анекдотах**. Семантический, синтаксический, прагматический анализ анекдотов выявляет следующие **функции** междометий в них: общая экспрессивная, эмоциональная, изобразительная, иллюстративная, заместительная (вместо полнозначного слова или целого высказывания), усиливающая (продублированная жестом), национально-специфическая и этническая речевая характеристика персонажа, гиперболическая экспрессивная заимствованного междометия по сравнению с «домашним» междометием, эвфемизация и, возможно, основная функция – развлекательная, создающая юмористический эффект, нередко в результате языковой игры, и др. Междометия воссоздают устное бытование жанра анекдота, небрежность, естественность, эмоциональность рассказывания.

2.1. **Экспрессивная функция.** В следующем шутовском словаре, подобном анекдотам, содержатся несколько важных характеристик междометий – их семантическая экспрессивность, «свернутость» ситуации в одном слове, эквивалентность целому высказыванию, интонационная оформленность (сопровождение пунктуационным знаком ! или ? на письме), их конвенциональность (отмечено, что употребляются «среднестатистическим софийцем»).

Речник на среднестатистический софийнец:

- **Оооооооо!** = – Добър ден.
- **Аре!** = – Довиждане.
- **Опа!** = – Извинете, че ви настъпих.
- **Охоо!** = – Много си красива без дрехи!

- А? = – Би ли повторил, че не те разбрах...
- Ааа. = – Ясно, разбрах те. (Кулинарен хит, 2010, бр. 1, с. 19)

2.2. Эмоциональные междометия в основном значении выступают в своей прямой прототипической функции – как А) **эмоциональная** и Б) **когнитивная** реакция говорящего на то, что он / она а) сообщает и б) слышит.

А.1. Анекдоты о Чапаеве, № 68:

- Петька, ты почему не отдал мне честь?
- Виноват, Василий Иванович; должно быть, уснул.
- Ну, **слава богу**, а то я подумал, что ты меня не уважаешь!

А.2. Анекдоты о Чапаеве, № 70:

- Василий Иванович! Американцы на Луне высадились!
- **Ишь**, куда мы их загнали! (ИИ 1¹)

Б. Междометия, выражающие когнитивную реакцию говорящего на то, что он сообщает или слышит – например, Б.1. согласие, догадку, умозаключение или Б.2. сомнение, иронию:

Б.1. Приходит мужик к врачу и говорит: – Доктор, я гей. – **Ага**, понятно. А где вы работаете? Вы модельер? – Да нет. – Вы художник? – Нет. – Может, вы модель? – Нет. – Кем же вы работаете? – Я слесарь 6-го разряда. – **А**, так вы не гей, вы пи@@@рас. (ИИ 2)

Б.2. Между коллеги: – Днес видях кокошка с пломбиран зъб. – **Да бе, да!** Аз пък видях блондинка с мозък. (ИИ 3)

2.3. **Изобразительная, иллюстративная функция.** Междометия и звукоподражания в очень короткой, сжатой форме «свертывают» изображение целой ситуации, «оживляют» картину происходящего, как в следующих анекдотах с аналогичным сюжетом в русском языке (РЯ) и болгарском языке (БЯ):

Чем отличается падение с 10 и первого этажа? // С 10-го: **а-а-а-а-а, БУМ!** // С первого: **Бум! а-а-а-а-а-а!!** (ИИ 4)

Каква е разликата, когато падаш от третия и от десетия етаж? От третия се чува: «**Туп! Ааааааааа...!**», а от десетия: «**Ааааааааа, туп!**» (запись разговорной речи)

¹ В работе под сокращением ИИ будем понимать сочетание *интернет источник*.

Синтезирующий характер междометий и звукоподражаний порой может быть доведен до абсурда. Оригинальный творческий пересказ целого кинофильма или детской сказки с помощью междометий, звукоподражаний, иногда и коротких фраз, на фоне одного кадра предложен в занимательной рубрике «Фильмы одной фразой» (ИИ 5). Своеобразные «субтитры» снабжены пунктуационными знаками (!) и эмоджонами, смайликами, что воссоздает звучание, интонацию, отношение зрителя к произошедшему (напр., эмоджон 😊 или :-), выражающий отрицательные эмоции: жаль, грусть и под.). Сюжет кинофильма «Титаник» передан таким образом: –*Чмок-чмок!* (обозначение поцелуя, кадр из фильма – Леонардо ди Каприо и Кейт Уинслет целуются), –*Хрясь!* (произошло крушение корабля), –*Буль-буль 😊* (звук тонущего корабля и людей). Можно проследить следующие словообразовательные процессы, в результате которых образуются глагольные междометия: р. *чмок* (звукоподражание) → *чмокнуть / чмокать* → *чмок* (глагольное междометие); *хряснуть* → *хрясь*; *булькать / булькнуть* → *бульк*. Так, например, кинофильм «Челюсти» рассказан так: – *Ням-ням. Ням-ням. Ням-ням...*, «Терминатор» *ХРЯСЬ! ХРЯСЬ! ХРЯСЬ! БДЫЩЬ! БДЫЩЬ! БДЫЩЬ! урс...*, «Техасская резня бензопилой» –*Вжжжжжж!!! Вжжжжжж!!! Вжжжжжж!!!* и др. Экранизации русской классической литературы представлена так: «Преступление и наказание» –*Тук-тук-тук. // –Кто там? // –Хрясь!*; «Анна Каренина» –*Ту-тууууу! // Хрясь!*. Детские сказки: «Репка» –*Ы-ы-ы! // –Ы-ы-ы-ы! <...5, 6, 7 раз...> // – Чпок!*; «Царевна лягушка» –*Ква-ква! // –Чмок-чмок*; «Красная шапочка» –*Тук-тук-тук. // – Кто там? // – Ням-ням!* и др. Подобные утрированные примеры могут и развлекать, и раздражать, но в данном случае они являются хорошей иллюстрацией способности междометия в свернутом эмоционально-экспрессивном виде воссоздавать целую ситуацию, реакцию и состояние коммуниканта.

2.4. Междометия синкретически комбинируют несколько функций, особенно **глагольные междометия**, которые часто используются в комиксах, анекдотах и песнях, т.к. они коротки, экспрессивны, имеют живую изобразительную силу: р. *шмяк* < *шмякнуть*, *бульк* < *булькать*, *шмыг* < *шмыгать*; б. *туп* < *тупвам*, *тупна* и др.

Летят две вороны на дозвуковой скорости: – Стена! – Вижу. **Шмяк-шмяк.** // Летят две вороны на сверхзвуковой скорости: – Стена! **Шмяк.** – Вижу. **Шмяк.** // Летят две вороны на гиперзвуковой скорости: **Шмяк-шмяк.** – Вижу. – Стена! (ИИ 6)

Летела над морем стая напильников. Внезапно один напильник резко спикировал вниз и, естественно, **бульк!** – утонул. Стая снизилась, кружится над этим местом. Потом вожак говорит: – Ладно, полетели, все равно он без ручки был. (ИИ 7)

В разговорной речи часто образуются окказиональные глагольные междометия, которые понятны носителям языка, потому что образованы по типичным словообразовательным моделям: например, б. *гриза* → *грязь* ‘грызть’; *мяскам* → *мяс* ‘чавкать’; *смуча* → *смуч* ‘сосать’; *облизвам* → *облиз* ‘облизывать’; б. *щракам* → *щрак* ‘щелкать – щелк’; *кашлям* → *кашлюкам* → *кашлюк*, *кашлям* → *каш* ‘кашлять, покашливать’; *изплювам* → *изплюв* ‘выплювывать’; *изхрачвам* → *изхрач* ‘выхаркнуть, отхаркнуть’, *цункам* → *цунк* ‘поцеловать’. Такие примеры зафиксированы преимущественно в БЯ (в скобках показаны номера «кадров» в комиксе; как ремарки представлена ситуация).

(Молодая девушка ест что-то и облизывает пальчики) ММММ...грязь! (2) О-ох! Мяс.. СМУЧ! (3) ММММ... оО.. ОБЛИ-ИЗ! (4) Хора. Тия крицца в пикантен сос са страхотни... Ето още!! (ИИ 8)

(Анимационный герой щелкает зажигалкой и закуривает сигарету): ЩРАК! (2) (Кашляет усиленно): Кашлюк! кашлюк! Кхаш! Кхъх! Аргх! Кхъх! (3) (Легкие падают на столе): ИЗПЛЮВ! Изхрач! ЖЛОП! (4) (Легкие на столе). Ах. Да и Ох. (ИИ 9)

Эй! У тебя что-то на щеке! Что? (2) Я! ЦУУНК! (3) Свежо! ДЖААС! (ИИ 10)

2.5. Междометия в функции **прагматических маркеров** могут выполнять самые разнообразные функции. Например, они могут служить **идентификаторами национальной идентичности говорящего**, выражая положительную или отрицательную оценку или эмоцию.

(+)? **Грузин** спрашивает у соседа-русского: – Слющай, дарагой, где так загорел? – Огород в воскресенье копал... – **Вах**, дарагой, приходи завтра ко мне загорать! [Коллекция анекдотов: грузины (1970-2000)] (ИИ 11)

(–) **Грузин** просит фотографа сделать фотографию. – А как вы хотели – на дереве, под ним или возле? – За деревом! –??! – Я пошлю карточку маме. Она посмотрит и скажет: «**Вах-вах**, а гдэ мой Гогия?» – а я выйду из-за дэрэва и скажу: «Здравствуй, мама!» [Коллекция анекдотов: грузины (1970 – 2000)] (ИИ 12)

Попитали радио Ереван как една пълна жена може да отслабне. // – Разбира се, с диета, редовна гимнастика... – започнало радиото. // Тогава се намесило **турското радио**: // – **Вай, вай, вай, сакън**, не разваляйте хубавата жена! (ИИ 13)

2.6. Междометия могут выступать как **дискурсивный** маркер (более узкое понятие – связь между тем, что было сказано, и более широким контекстом) и как **прагматический** маркер (более широкое понятие, связанное с семантикой, функцией с позиции говорящего и / или слушающего) (см. более подробно в Петрова 2013). Часто наблюдается размытость, контекстуальная зависимость семантики, полифункциональность для разных участников коммуникации. Кроме выражения эмоций, междометия наряду с невербальными компонентами (напр., кивком головой, поманиванием рукой и др.) могут выполнять и дополнительные функции в речевой коммуникации: фатическую функцию для установления контакта между говорящим и слушающим (р. *эй! ау!*; б. *ехо, ало, ей чш* и т.д.), могут употребляться как сигнал обратной связи (т.наз. *back-up signals*) в диалогическом общении (р. *а, ааа, ага, о, ммм* и др.), как знак получения права говорения, реплики (т.наз. *turn-taking*) (напр. р. *ну да, нда, угу, хм*, наряду с другими словами, как *точно, понятно, кошмар* и др.). Это новая и перспективная область лингвистического исследования живой разговорной речи, особенно с накоплением мощных компьютерных языковых и речевых ресурсов – корпусов разных видов и соответствующих программ для обработки данных. Например, в комиксе-анекдоте «Сказания о ежиках» используется р. *Эй!.. Сова!.. Сова-а-а!* в комбинацией с обращением для привлечения внимания.

СКАЗАНИЯ О ЕЖИКАХ. Сказание первое. (1) Ежик стоит перед дуплом дерева и завет сову: *Эй!.. Сова!.. Сова-а-а!* (2) Она показывается: Ну чего тебе, Еж? (3) Сова, ты у нас в лесу самая мудрая. Скажи, к чему у меня левая лапка чешется? (<СКРР> – ежик чешет левую лапу) – Богатым будешь! (4) А правая лапка? <СКРР...> – ежик чешет правую лапу (5) Друга встретишь. (6) Сова, а к чему носик чешется? (7) Слышь, Еж, ты б помылся, а? (ИИ 14)

В этом примере можно отметить звукоизобразительный характер звукоподражания (р. *скрр*), а также совпадение примет в двух культурах: если левая лапка (соответственно, рука у человека) чешется – «богатым будешь» в русской, «деньги будешь получать» в болгарской; или же расхождение примет: если правая лапа чешется –

«Друга встретишь», а в болгарской традиции если правая рука чешется – «Деньги будешь отдавать».

2.7. Употребление «домашних» и заимствованных междометий и их конкуренция могут быть частью речевого портрета языковой личности. Так, в РЯ и БЯ есть аналогичные заимствования из западноевропейских и других языков (б. *марш, стоп, але-хоп, амин, алилуя*, и др.), в БЯ из турецкого (б. *ашколсун, машалла(х), аферим* и др.), в РЯ и в БЯ из соседствующих тюркских языков (р. *вай, вах*; б. *вах, вай, вьх, вьй*), из современного английского и американского варианта английского языка (б. *Уау! Унс! Йоу! О йе!* – р. *Вау!* и др.). Наблюдаются возрастные, социальные и групповые различия в использовании заимствованных междометий, разная степень их адаптации (см. Петрова 2011). Зафиксированы варианты анекдотов с употреблением заимствованных и домашних междометий: *Коя е най-опасната дума в ядрената енергетика? – Унс! / Уф!; – Какое самое страшное слово в ядерной физике? – Ой! / Унс!* (ИИ 15).

2.8. Междометие может функционировать как **заместитель магического действия, заклинания**. По сути, вокальный жест в данном случае – «это разное фонетическое оформление плевка, с помощью которого древние люди верили, что могут магически отпугнуть зло (ср. поверье, когда увидят черную кошку, нужно сплюнуть три раза через левое плечо и произнести *тьфу-тьфу-тьфу*)» (см. Тер-Минасова 2000). Он может факультативно сопровождаться жестом «постучать по дереву». Аналогичное ритуальное действие в болгарской лингвокультуре – произнести три раза вокальный жест *пу-пу-пу*, напр., когда видят грудного или маленького ребенка во избежание сглаза, или в любой ситуации предохранения от зла; ср. в РЯ *Чур меня!*

Сидят три старушки на скамеечке. Одна говорит: – Мне уже 60, а все зубы свои. **Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить**. Вторая: – Мне уже 65, а волосы такие же густые, как в молодости. **Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить**. Третья: – Вот расхвалились! У меня вот и зубов-то нет, и волос тоже. И старше-то я вас – 95 мне, а я все еще девушка! **Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить**. (ИИ 16)

Использование вокального жеста (звукоподражания) с соответствующей кинемой должны иметь тот же древний магический эффект. Но в то же время опять наблюдается сочетание нескольких функций междометий – реализуются магическая и юмористическая функции одновременно.

2.9. **Языковая игра** в следующем анекдоте строится на **эффекте обманутого ожидания**, на противоречии положительной оценки междометия б. *Охо!* и негативным фактом, который сообщается:

– Разправят, че играеш в местния отбор? // – Да. // – И колко гола имаш? // – Над двеста. // – **Охо!** Сигурно си **най-добрият** нападател? // – Не, **най-лошият** вратар... (ИИ 17)

Звукоподражание может служить средством номинации субъекта или объекта. В примере вместо ожидаемой типичной единицы (звукоподражания) употребляется другая, что подтверждает конвенциональный характер рассматриваемых языковых / речевых знаков.

Смок пълзи през полето. Допушило му се. Гледа – седят наркомани. Приблизил се:// – **С-с-с!** // Наркоманите се разбягали, а смокът допушил угарките им. Продължил по-нататък и гледа други наркомани. Смокът:// – **Бау! Мяу!... Пфу**, по дяволите! Какво ми става?...**С-с-с!** (ИИ 18)

Звукоподражание служит для идентификации субъекта / объекта – даже если он не назван. В следующем анекдоте персонаж 'кошка' в БЯ ж.р., поэтому используются соответствующие местоимения и частицы для ж.р. – б. *ма, я*. Использование «чужого» звукоподражания воспринимается как «иностранный язык» в анекдоте о собаке – секретаре.

Оперативно. По време на операция хирургът чува изпод масата:// – **Мяу-у-у-у...** // – Къш, ма! // – **Мяу-у-у-у...** // – Махай се отгук – и я сритва. // – **Мяу-у-у-у...** // Хирургът, ядосан, отрязва нещо от пациента и го хвърля под масата с думите: // – На, да се задавиш дано! (ИИ 19)

Вицове за животни [...] Кучето се представило перфектно! // – И накрая, имаме едно последно изискване – трябва да владеете поне два езика. // На което кучето отговорило:// – **Мяу-у-у.** ... (ИИ 20)

Звукоподражания многофункциональны, имеют синкретический характер, замещают все части речи на начальных этапах становления детского лексикона и грамматики. В их использовании находят косвенное подтверждение идеи оноματοпоэтической истории языка, а также гипотеза о повторении филогенеза в онтогенезе. Обычно животное или предмет называется ребенком по свойственному ему звукоподражанию (р. *кошка* = *мяу-мяу*, *собачка* = *гаф-гаф*, *поросенок* = *хрю-хрю*; б. *кола* = *бу-бу*, *крава* = *му-му* и т.д.). В следующем примере

коммический эффект создается заменой звукоподражания живой мыши звуком, который издает компьютерная мышь:

Програмист занимава малкия си син: – Гоше, как прави кучето, татковото? // – **Бау, бау**, тате! // – Гоше, а как прави котето? // – **Мяу, мяу**, тате! // – Гоше, а мишлето как прави, бе? // – **Клик, клик**, тате... (ИИ 21)

2.10. Взаимодействие **междометия и жеста** в анекдоте может породить сложную комплексную семантику, а в некоторых случаях жест разрешает многозначность междометия. Юмористический эффект в следующих двух анекдотах строится на артикуляционных особенностях произношения междометия: лабиальные [о] или [у] заменяются широким открытым [а], а действующие лица и сюжет отличаются в анекдотах на РЯ и БЯ (см. Петрова 2001). Если невербальные компоненты в анекдоте совпадают, то перевод анекдота возможен, но их несовпадение разрушает комический эффект.

Хомяк пришел на паспорт фотографироваться. Фотограф **и так** <жест 1 (факультативный): повернуть голову влево>, **и сяк** <жест 2 (факультативный): повернуть голову вправо>, а морда в кадр не помещается. Наконец фотограф говорит: «Я вас спрошу: Какие конфеты вы любите? А вы ответите: «**Му-му-у-у-у.**» < невербальный компонент 1 (мимика): К1 округляет и выпячивает губы вперед при произношении [у]; Примечание: Информант поясняет, что это популярный вид молочных карамелек>. Приготовился и спрашивает: «Вы какие конфеты любите?». Хомяк: «**Му-му**» <невербальный компонент 1> и «**Ба-а-а-атончики**» <невербальный компонент 2 (мимика): рот широко раскрыт при произношении [а]; Примечание: Информант поясняет, что это популярный вид русского шоколадного изделия>. (запись разговорной речи)

В гората идва фотограф да снима горските животни. Стигнал до жабата, ама тя искала да изглежда с по-малка уста на снимките. Фотографът казал: – Като ти кажа «снимам», ти кажи «**конфитюр**» и устата ще ти излезе малка на снимките! Оправила се жабата за снимка, ама забравила думата. – Снимам! – казал фотографът. – **МАРМАЛАД** – казала жабата. (ИИ 22)

Една жаба решила да отиде на кастинг за ТВ водеща в местната телевизия на джунглата. Обаче имала прекалено голяма уста и когато говорела, ставала още по-голяма. Затова, когато отишла на кастинга, таралежът я посъветвал, като се покаже, да повтаря постоянно думата **КОНФИТЮР**. Излязла жабата, но адски много се притеснила и забравила коя дума ѝ бил казал таралежът. Мислила, мислила и накрая се сетила ...и казала **МАРМАЛАД** ... (ИИ 23)

2.11. Звукоподражания типа *тра-ла-ла, ку-ку, кукуригу* и др. в БЯ могут употребляться в прямом значении, но могут и подвергаться транспозиции: субстантивироваться, адъективизироваться, выступать в роли предиката, а также служить эвфемизмом в значении ‘сумасшедший’, ‘глупый’. В РЯ иная метафорическая образность. И в РЯ, и в БЯ. *тра-ла-ла* приобретает широкое неопределенное значение типа ‘что-нибудь подобное’, ‘т.д. и т.п.’, синонимично в БЯ *бла-бла*, и под.

Една флегма и един нервак живеели заедно в една квартира. Един ден нервакът си напълнил ваната и влязъл да се къпе. Както си лежал във ваната, влязъл флегмата с една лъжица и гребнал от ваната. След 15 мин. – пак. След още – 15 пак. Не издържал нервакът и му се развикал – какви ги върши? Флегмата, без да му обръща внимание излязъл. След 15 мин. пак идва и нервакът му крещи зверски: – Какво правиш бе, идиот? // Флегмата се обърнал и спокойно му казал: // – **Тралаллалали**, кухнята гори! (ИИ 24)

[...] **Трала-ла-ла-ли**, кухнята гори! (ИИ 25)

Дядка към набор: – Наборе-е-е, станал съм като стенен часовник! // – Що бе? // – Ми на, в главата **ку-ку**, а отдолу махало.... (ИИ 26)

3. **Обобщение.** Междометия и звукоподражания – языковые и речевые единицы, в которых особо ярко проявляются экспрессивная, эстетическая и игровая функции языка. Они располагаются на периферии языка, а их значение тесно связано с паралингвистическими параметрами (нетрадиционным вариативным фонетическим оформлением, интонацией, жестами и под.). Однако, междометия – не застывшее множество, а динамическая развивающаяся система, в которой отмирают старые единицы и появляются новые заимствованные. Модифицированные контекстом, интонацией, невербальными компонентами, междометия поддерживают, оживляют, улучшают, украшают коммуникацию, поэтому и становятся излюбленным средством в анекдотах, выполняя ряд разнообразных функций. Они важны в изучении и преподавании иностранных языков – являются одним из национально-специфических маркеров овладения иностранным языком и активных процессов внутри языковых систем и в межкультурной коммуникации. Их изучение полезно для сопоставительного описания грамматических процессов в РЯ и БЯ, в поиске эквивалентов при переводе, в изучении языковых картин мира РЯ и БЯ и обучении тому и другому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА

- Бояджиев, Куцаров, Пенчев 1999:** Бояджиев, Т., Куцаров, И., Пенчев, Й. *Съвременен български език*. София: ИК „Петър Берон“, 1999.
- Ницолова 2008а:** Ницолова, Р. Междуметията – заварените деца на граматиката. // *В търсене на смисъла и инварианта. Сборник в чест на проф. Дина С. Станишева*. София: УИ „Св. Климент Охридски“, 2008, 275–285.
- Ницолова 2008б:** Ницолова, Р. *Българска граматика. Морфология*. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2008.
- Нордквист 2012:** Nordquist, R. “Oh, Wow!”: Notes on Interjections. The Outlaws of English Grammar. // *About.com Guide*. <<http://grammar.about.com/od/words/a/Oh-Wow-Notes-On-Interjections.htm>>, 15.01.2016.
- Петрова 2001:** Петрова, К. Анекдоты с невербальными компонентами (на материале болгарского, русского и английского языков). // *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Международный конгресс. Москва, МГУ, 13 – 16 марта 2001. Труды и материалы. Под общей ред. М. Л. Ремневой и А. А. Поликарпова. Москва: Издательство Московского университета, 2001, 335 – 336.
- Петрова 2011:** Петрова, К. Междуметия-заемки в българския и руския език. // *Десета конференция на Международното социолингвистично дружество „Езикът и социалният опит“*, София 10 – 11 април 2010 г., Международно социолингвистично дружество, София: ИК „Знак '94“, Велико Търново, 2011, 400 – 407.
- Петрова 2013:** Petrova, K. A. Interjections as pragmatic and discourse markers in Russian and Bulgarian. // *ЕЗИКОВ СВЯТ – ORBIS LINGUARUM*, 2013, бр. 11, кн. 1, Благоевград, ЮЗУ, Филол. ф-т, УИ „Неофит Рилски“, 48 – 54.
- РГ 1982:** *Русская грамматика. т. 1*. Ред. Н. Ю. Шведова, Москва: Наука, 1982. <<http://www.rusgram.narod.ru/1689-1705.html#0001>>, 15.01.2016.
- Тер-Минасова 2000:** Тер-Минасова, С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Слово, 2000.
- Шмелева, Шмелев 2002:** Шмелева, Е. Я., Шмелев, А. Д. *Русский анекдот: Текст и речевой жанр*. Москва: Языки славянской культуры, 2002.

Приложение

Список интернет источников (1 ÷ 26), из которых эксцерпированы примеры. Все сайты доступны 19.02.2016.

1. <http://smeshok.com/main/humor/anekdots/chapaev/index-00005.shtml>
2. <http://anekdotov.net/anekdot/all/grzrdtkvngvpdrs.htm>
3. http://www.vicovete.net/view/1551-Mejdu_kolegi_-_Dnes_vidyah_kokoshka_s_plombiran.html/
4. <http://www.collection-zagadok.ru/zagadki-cat56.html>
5. <http://obozrevatel.com/news/2008/2/15/218078.htm>
6. <http://anekdot.yaxy.ru/6.html>
7. <http://anekdot.yaxy.ru/9.html>
8. <http://komiksi.net/lab4.htm>, недоступен, см. <http://comicsbistro.net/>, <http://komiksi.start.bg/>
9. <http://komiksi.net/lab11.htm> , недоступен, см. <http://comicsbistro.net/>, <http://komiksi.start.bg/>
10. <http://komiksi.net/lab25.htm>, недоступен, см. <http://comicsbistro.net/>, <http://komiksi.start.bg/>
11. <http://www.ruscorpora.ru/>
12. <http://www.ruscorpora.ru/>
13. <http://hotnews.bg/laugh/vicove/.8190.html>
14. <http://www.comics.ru/13/1006.htm>
15. <http://gramma.ru/RUS/?id=14.50>
16. <http://www.anekdot.ru/id/-2042722003/>
17. <http://vicove.com/vic-23577>
18. <http://jokes-bg.com/smeshni-vicove/start/15112/>
19. http://vicovete.bg/category/cheren_humor
20. www.yes.bg/fun/?page=4&&cat=2
21. <http://vicove.gbg.bg/send-joke-friend/6021>
22. <http://joke-fun-stories.demolition.net/устата-на-жабока.html>
23. https://www.facebook.com/permalink.php?id=132040253624072&story_fbid=240855689409194
24. <http://vicove.gbg.bg/send-joke-friend/5328>
25. <http://www.bis.bg/entry.php?id=447983>
26. <http://www.fun-6.com/vicove-2.htm>